

Классификации венчурных малых предприятий в контексте институционального управления: направления повышения эффективности

Т.В. Аксенова¹¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Федеральный закон Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» содержит противоречие между целями управления малыми предприятиями. Чтобы разрешить это противоречие, необходимо изучить основные признаки институционального регулирования малых предприятий. Актуальность статьи заключается в поиске научно обоснованного критерия для классификации разнообразия малых венчурных предприятий с точки зрения ресурсоориентированного подхода. В результате научометрического анализа ScienceDirect был определен двойкий критерий: то, как малое предприятие достигает экономической устойчивости, зависит от степени специализации его ресурсов; специализация ресурсов малого предприятия существенно влияет на возможность внешнего институционального вмешательства. Контент-анализ научной литературы показывает, что регулирование рынка является недостаточным для достижения целей развития малых венчурных предприятий. Практический вывод заключается в том, что малые венчурные предприятия, чтобы стать объектами активной государственно-институциональной промышленной политики, должны быть классифицированы по критерию степени специализации их ресурсов.

Ключевые слова: институциональная теория, малое венчурное предприятие, специализированные ресурсы

Для цитирования:

Аксенова Т.В. (2025). Классификации венчурных малых предприятий в контексте институционального управления: направления повышения эффективности. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, 16(3): 288–296. DOI: 10.17747/2618-947X-2025-3-288-296.

Typologies of small venture enterprises within the institutional framework: Implications for improving efficiency

T.V. Aksanova¹¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

Abstract

The Federal Law of the Russian Federation ‘On the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation’ contains a contradiction between the goals of administering the small enterprises. To resolve this contradiction, it is necessary to investigate the core signs in order to institutionally guide small enterprises. The article’s urgency is to find a scientifically sound criterion to classify the diversity of small venture enterprises based on the resource-based approach. Due to the Scopus scientometric analysis, a two-pronged criterion has been determined: the way a small enterprise achieves economic sustainability depends on its degree of resource specialisation; the possibility of external interference affects a small enterprise dramatically. The content analysis of scientific literature reveals that market regulation is insufficient to achieve the goals of small-scale venture enterprises development. The practical conclusion is that enterprises should be distinguished according to the degree of specialisation in their resources, in order to be objects of active state-institutional industrial policy.

Keywords: management, institutional theory, specialised resources

For citation:

Aksanova T.V. (2025). Typologies of small venture enterprises within the institutional framework: Implications for improving efficiency. *Strategic Decisions and Risk Management*, 16(3): 288-296. DOI: 10.17747/2618-947X-2025-3-288-296. (In Russ.)

制度框架内小型企业类型：提高效率影响

T.V. Aksenova¹¹ 俄罗斯第一任总统叶利钦命名的乌拉尔联邦大学（俄罗斯，叶卡捷琳堡）

简介

俄罗斯联邦《中小企业发展法》中存在小微企业治理目标矛盾问题。为化解这一矛盾，需深入研究小微企业制度性监管的核心特征。本文的研究意义在于从资源导向视角出发，为小型风险企业多样性分类寻找科学依据标准。根据Scopus文献计量分析结果，确定了一个双重标准：小型企业的经济可持续性取决于其资源专业化程度；而资源专业化水平又显著影响外部制度干预的可能性。内容分析显示，现行市场规制体系尚不足以实现小型风险企业的发展目标。实践结论表明，若要使小型风险企业成为国家-制度性产业政策的重点扶持对象，必须根据其资源专业化程度对其进行分类。

关键词：制度理论、小型风险企业、专业化资源

供引用：

Aksenova T.V. (2025). 制度框架内小型企业类型：提高效率影响。战略决策与风险管理, 16(3): 288–296. DOI: 10.17747/2618-947X-2025-3-288-296. (俄文)

1. Актуальность и цель исследования

Risk столкновения с противоречивыми требованиями, предъявляемыми институциональной средой, особенно велик для венчурных малых предприятий (далее – ВМП). В условиях объективного ограничения их ресурсов удовлетворение одних требований неизбежно влечет игнорирование других [De Massis et al., 2017]. Прежде всего, фундаментальные противоречия содержатся в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹. Основными целями государственной политики в области развития малого предпринимательства в Российской Федерации являются, в частности:

- с одной стороны, социальный эффект – обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;
- с другой – увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Решение первой задачи неизбежно требует роста фонда оплаты труда предприятия, следовательно, роста валовой себестоимости выпускаемой им продукции. Для решения второй задачи от предприятия нужно увеличение массы прибыли как налогооблагаемой базы, следовательно, удельное снижение себестоимости. Нахождение сбалансированного решения обеих задач одновременно является нетривиальным институциональным и управленческим вызовом.

Ключевые институциональные участники расходятся во мнениях относительно того, является ли максимизация прибыли законной целью ВМП [De Massis et al., 2017]. Некоторые инвесторы, прежде всего в сфере рыночных финансов, считают получение крупной прибыли желательным, поскольку это привлекает больше внешних инвестиций. Другие возражают: необходимо предпринимать социально направленные действия, чтобы ясно объяснить немногочисленному трудовому коллективу свои решения по загрузке сотрудников и обеспечению социально значимого уровня их заработной платы.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что у ВМП не хватает собственных управленческих ресурсов и компетенций, чтобы оценить риски и самостоятельно систематизировать

противоречивые требования, которые могут привести к параличу или распаду организации [Snihur, Zott, 2020].

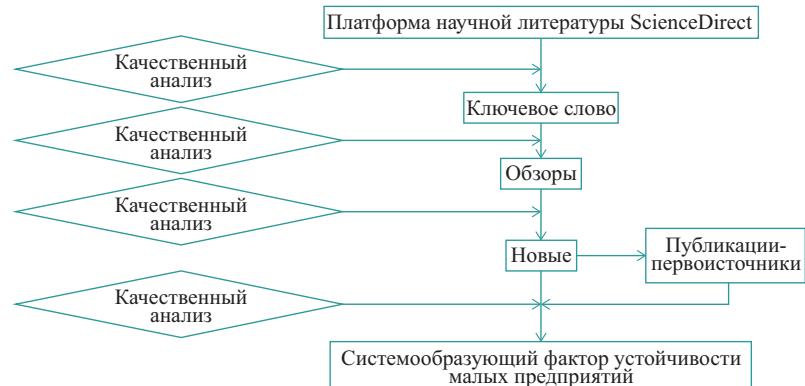
В мировой практике управления отмечено, что увеличение затрат и рисков ВМП привело к возвращению формы их конгломератов, как пример приводят *Alphabet* или *Alibaba*, которые приобрели способность стратегически выявлять, покупать и интегрировать стартапы. По мере роста влияния подобных синдикатов становится все труднее осуществлять социально сбалансированную государственную политику [Loon, Chik, 2019].

Поэтому необходима методика оценки деятельности ВМП со стороны региональных государственных институтов для устойчивого развития в качестве дополнения к корпоративному управлению слияниями и поглощениями.

2. Метод

В исследовании проведен актуальный обзор, интегрирующий научно значимые концепции в области институционального управления малыми предприятиями и соответствующий массив научной литературы на платформе ScienceDirect (рис. 1). Критерием актуальности в исследовании выбрана дата публикации обзора: автор настоящей статьи предполагает, что новое исследование содержит анализ более полного массива научной литературы. Таким

Рис. 1. Алгоритм научометрического поиска
Fig. 1. Scientometric search algorithm

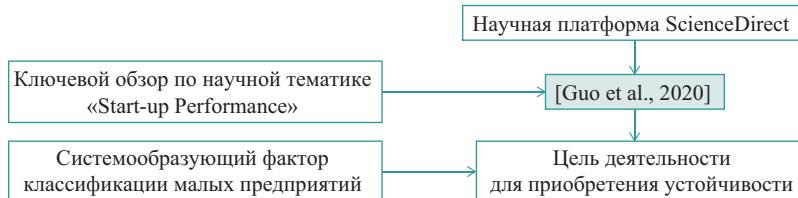

Источник: разработка автора.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971>.

Рис. 2. Актуальный, обзор, обобщающий первоисточники в научном поле Start-up Performance по критерию новизны

Fig. 2. A current review summarising primary sources in the scientific field of Start-up Performance according to the criterion of novelty

Источник: [Guo et al., 2020].

образом, научно обоснованная классификация венчурных малых предприятий будет проведена на основе выводов тех публикаций, которые стали начальной точкой векторов развития значимых концепций в области институционального управления ВМП и на их основе верифицируем результаты.

Определенную трудность представляет формулирование поискового запроса. Точный перевод на английский язык ключевого словосочетания «малое венчурное предприятие» не соответствует сути поставленной задачи. Поскольку объектом исследования является не столько размер предприятия, сколько инициативный характер предпринимательства, требующий адресного (венчурного) инвестирования, то ключевое выражение сформулировано как Start-up Performance².

3. Результаты

3.1. Системообразующий фактор устойчивости ВМП

В результате наукометрического поиска по алгоритму рис. 1 выделен обзор публикаций в научном поле «деятельность венчурных предприятий» [Guo et al., 2020] (рис. 2).

Исследователи делают вывод, что ВМП как объекты внешнего инвестирования должны быть строго сгруппированы по признаку их цели.

Общая для всех ВМП цель – устойчивость экономической траектории [Guo et al., 2020: 360]. Но поскольку устойчивость достигается разными способами, то необходимо установить маркеры, которые помогают данному предприятию отбирать ключевые факторы прогрессивной экономической траектории. В зависимости от императива достижения цели один и тот же фактор для устойчивости разных ВМП может иметь диаметрально противоположные значения.

Например, те ВМП, которые ориентированы на запросы потребителей, стремятся целенаправленно поддерживать клиентскую базу. Причина в том, что радикальная инновационность новой продукции (услуг) с большой вероятностью приведет к необратимым потерям. Во-первых, неизбежно возникнут потери наложенной производственной логистики [Eckhardt et al., 2018]. Во-вторых, потребитель, не обладая полной информацией о новых технологических достижениях, не сможет соразмерить пропускную способность своих производственных мощностей и технико-эксплуатационные характеристики новой продукции

(услуг), которая для него является входящей комплектацией [Eckhardt et al., 2018].

Таким образом, ВМП, ориентированные на потребителя, должны стремиться стандартизировать свои продукты и производственные мощности в соответствии с внутренними стандартами качества, часто игнорируя показатели технологической новизны и прогресса. И наоборот, ВМП, целенаправленно реализующее инновационный проект, должно быть озабочено риском непликвидности своих внутренних специализированных ресурсов. В случае коммерческой

неудачи компенсировать инвестиционные убытки за счет продажи основных фондов и запасов незавершенного производства не удастся [McDonald, Eisenhardt, 2020].

Обобщив результаты 63 исследований, ученые группируют все множество внешних рисков ВМП:

- институциональная неопределенность – оценка соответствия базисной политики ВМП и изменений политики институтов государства в различных сферах социальных и имущественных взаимодействий;
- технологическая турбулентность – оценка уровня технологических изменений в отрасли деятельности ВМП.

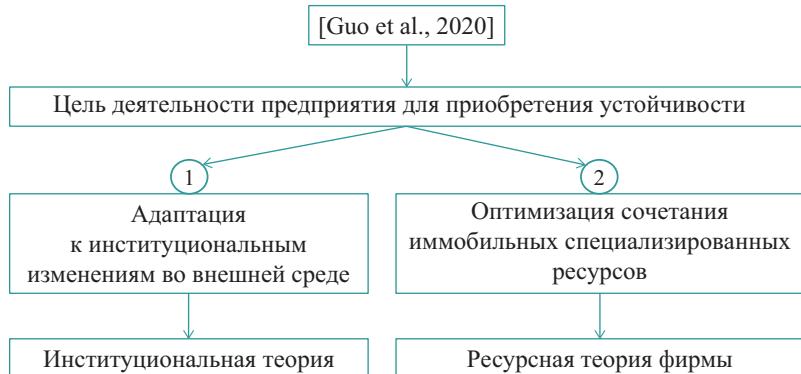
Затем в соответствии с предложенной классификацией факторов устойчивости ВМП исследователи интегрируют различные предположения о рисках и мотивации ВМП при преодолении ими внешних ограничений в два подмножества [Guo et al., 2020] (рис. 3).

Первое подмножество – ВМП, ориентированные на запросы потребителей. Системообразующей характеристикой устойчивости ВМП этой группы является их способность адаптироваться к институциональным изменениям. Они, без сомнения, должны структурировать свою деятельность вокруг функций продаж, финансов, их производства должны быть зависимы от функционирования внешних институализированных структур. Поэтому аргументы устойчивости предприятий этой группы formalизованы институциональной теорией фирмы.

Второе подмножество – ВМП, ориентированные на внедрение новых технологий. Высокотехнологичные предприя-

Рис. 3. Классификация разнообразий целевых факторов устойчивости малых предприятий

Fig. 3. Classification of target factors affecting the sustainability of small businesses

Источник: [Guo et al., 2020].

² The Oxford English dictionary (1991). Vol. XV: Ser - Soosy. Oxford, Clarendon.

тия имеют специализированные ресурсы, ценность которых определяется только во взаимном их дополнении – ко-специализации. Системообразующей характеристикой устойчивости предприятий этой группы является их способность оптимально сопрягать свои специализированные гетерогенные активы, каждый из которых в отдельности неликвиден на открытом рынке, в целостную совокупность. Поэтому аргументы управления ресурсами предприятий этой группы изучаются в рамках ресурсной теории фирмы.

Принципы самоорганизации ВМП складываются в их противодействии внешнему давлению. Как институциональная, так и ресурсная теории предполагают, что организации пытаются добиться стабильности и легитимности. Однако формулировки и факторы стабильности в двух теориях радикально различаются. Различия в возможностях и средствах достижения целевой устойчивости ВМП должны определять не только их стратегию, но и поведение субъектов внешней институциональной и экономической среды.

Для сбалансированного взаимодействия предприятия как субъекта и агентов внешней по отношению к нему среды далее будет детализировано мотивационное поле в свете институциональной теории для первой группы ВМП и ресурсной теории – для второй.

3.2. Публикации – первоисточники факторов стабильности ВМП

Институциональная теория

Институциональная теория детально фокусируется на давлении и ограничениях агентов внешней по отношению к предприятию среды. Субъектами институциональной теории являются предприятия, государственные институты, инвесторы, кредиторы.

В этой теории обеспечение стабильности и власть, как правило, приписываются внешней институциональной среде, а не ВМП [Kondra, Hurst, 2009]. Предприятие лишь выбирает набор ответных мер, сталкиваясь с противоречивыми институциональными требованиями (рис. 4) [Oliver, 1991].

Рис. 4. Стратегии и тактики предприятия в порядке возрастания их активного организационного сопротивления
Fig. 4. Enterprise strategies and tactics, in order of ascending their active organisational resistance

Источник: [Oliver, 1991].

На выбор стратегии ВМП влияют два ключевых обстоятельства [Kondra, Hurst, 2009]:

- 1) затраты на осуществление оппортунизма ВМП возрастают непропорционально быстрее, чем увеличивается степень его самоорганизации;
- 2) ВМП постоянно испытывает дефицит оборотных средств, так как не имеет возможности маневрировать ресурсами в отсутствие эффекта масштаба.

Поэтому классическая институциональная теория (до 2010-х годов) подчеркивала первостепенную роль конформизма организации к внешним культурным и общественным условиям. Интегрирующим правилом в институциональной теории для предприятий как объектов управления является конформизм, а для институционального управления как субъекта – принудительный изоморфизм [DiMaggio, Powell, 1983]. Авторы этой работы, одной из ключевых в институциональной теории фирмы, впервые исследовали феномен изоморфизма как принудительного институционального упорядочения. В этой системе координат стабильность ВМП обеспечивается способностью его адаптации к окружающей институциональной и бизнес-среде, а не конкурентным преимуществом или исключительным монопольным контролем [Kondra, Hurst, 2009].

Затем, в конце 2010-х годов, начинается стадия зрелости институциональной теории с развитием принципиально нового утверждения о необходимости внешнего по отношению к предприятию упорядочения [Loon, Chik, 2019], и это фундаментально противоречит парадигме открытого рынка как двигателя научно-технического прогресса.

Наиболее очевидно, что регулирующие институты могут создавать барьеры для входа. Кроме того, во многих контекстах промышленная политика местных или субъектных органов власти часто отдает предпочтение малым предприятиям перед крупными, что во многом ограничивает развитие эффекта масштаба [Bogatyreva et al., 2022]. Действительно, институты могут влиять на экономику за счет масштаба (например, антимонопольное законодательство, законы о нало-

гах в местный бюджет), дифференциацию продукции (например, защита товарных знаков и патентов), структуру затрат (например, трудовое законодательство) и даже на квалификацию трудовых ресурсов (политические и медийные стимулы к производству в определенных отраслях) [Ahuja et al., 2018].

В статье [Eesley et al., 2018] исследуется конфликт между формальными и неформальными институтами и влияние его на экономические результаты предпринимательской деятельности. Формальные и неформальные институты имеют сложную или случайную взаимосвязь, при этом авторы утверждают, что в условиях конфликта доминируют неформальные институты [Eesley и др., 2018, с. 403].

Таким образом, роль формальных институтов кардинально меняется. Сейчас им необходимо не столько доминировать над предприятиями, как самостоятельными хозяйствующими субъектами, сколько проявлять и структурировать их неформальную институциональную среду. Современные исследования представляют сегодня институциональных субъектов не в виде разрозненного множества, а в образе упорядоченной «оболочки» ВМП. Институциональная оболочка определена как совокупность формальных и неформальных органов, которые управляют, облегчают и ограничивают организационную деятельность и практику, а также нормы и положения, поддерживаемые такими органами, для достижения их целей [Ahuja et al., 2018].

Следует обратить внимание на по меньшей мере два ключевых теоретических новшества институциональной теории. Во-первых, кардинально изменилась функция внешних по отношению к предприятию субъектов. В дополнение к целям, специфичным для отдельных институтов, более широкой целью институтов и их практики является развитие и поддержание социального и экономического порядка [Eesley et al., 2018].

Во-вторых, сегодня институциональный метапорядок замещает рыночную парадигму регулирования промышленности. Институциональный метапорядок снижает неопределенность и затраты на транзакции предприятия, способствуя достижению ими своих специфических целей. В этом смысле эффективность институциональной среды является неотъемлемой частью эффективности деятельности ВМП [Eesley et al., 2018].

Авторы статьи [Oberholzer-Gee, Yao, 2018] также предлагают комплексный стратегический подход к целям деятельности институтов. Их концептуальная основа заключается в том, что несовершенство рынка, которое позволяет извлекать случайную спекулятивную выгоду, является основной угрозой для социума, требует вмешательства институционального регулирующих органов в интересах общества. Следовательно, реализация любой государственной политики, направленной на создание социально значимой ценности, требует активного регулирующего вмешательства.

Необходимо поддерживать инициативное создание ВМП торговых ассоциаций и консорциумов, которые могут служить не только для лоббирования государственной политики, но и для создания качественно новых формальных институтов, которые саморегулируют отрасль и генерируют богатство форм неформальных институций [Waguespack et al., 2018]. Кодексы поведения, отраслевые стандарты и товар-

ные знаки, социальные и спонсорские программы – это лишь некоторые из способов, с помощью которых игроки отрасли могут создавать свою институциональную среду, создавая здоровую соревновательную конкуренцию. Плотные социальные сети в отрасли могут обеспечить платформу, которая усиливает рациональное управление экономическими транзакциями для участников сети в противовес обезличенным и непредсказуемым рыночным законам. Нормы социального поведения, генерируемые экономически состоятельными ВМП, служат жизненно важными механизмами контроля, которые облегчают задачу здоровой коммерции.

Ресурсная теория предприятия

В 1984 году Б. Вернерфельт обосновывает концепцию несовершенного рынка: устойчивость предприятия не зависит кардинально от внешних факторов, оно имеет возможность вырабатывать стратегию активного формирования эко-бизнес-среды [Wernerfelt, 1984: 173]. Для систематизации ВМП второй группы необходимо использовать достижения ресурсной теории фирмы.

Ключевые публикации ресурсной теории [Wernerfelt, 1984; Barney, 1991] устанавливают, что для своего устойчивого развития организация должна осуществлять активный контроль своих внутренних ресурсов. Акцент в поисках источников устойчивого развития высокотехнологичных предприятий сделан на его организационные способности по достижению оптимального сочетания внутренних ресурсов. С углублением научной и технологической специализации ценообразование как способ оценки продукции предприятия во внешней среде перестало быть «автоматическим механизмом» [Wernerfelt, 1984]. Измерение и анализ возможности использования каждого отдельного ресурса недостоверен. В 1990 году в ключевой работе ресурсной теории [Prahalad, Hamel, 1994] обосновали, что определяющая ценность каждого специализированного ресурса возникает только в их совокупности. Ценность каждого отдельного специализированного ресурса вне целостной совокупности, то есть вне границ предприятия, ничтожна, поэтому основной вектор развития ресурсной теории направлен на решение системообразующего противоречия: низкая ликвидность специализированных ресурсов в противовес высоко динамичным изменениям технологических укладов во внешней среде.

Обобщив результаты научной и практической работы, ученые доказали, что для создания радикально новых продуктов ключевое значение имеют не столько измеримые материальные технологические компоненты, сколько не-подражаемое сочетание навыков, опыта, знаний совокупности специалистов предприятия, посредством которого сопрягаются гетерогенные овеществленные компоненты [Kraaijenbrink et al., 2010]. В наукоемких производствах специалисты играют активную роль и распоряжаются материальными активами на опережение. Как следствие, в ресурсной теории концепция активной роли предприятия развивается последовательно и неуклонно.

В 2004 году ученые Мичиганского университета разработали концепцию со-творчества предприятия и внешних контрагентов (co-creation view) [Prahalad, Ramaswamy, 2004: 11]. Новый взгляд на предприятие, по мнению ученых, заключа-

ется в том, что «фирмы активно концептуализируют управление взаимоотношениями с “правильными” клиентами». Предприятие активно работает над формированием целевых потребителей. Они, в свою очередь, становятся более знающими, осведомленными и активными в выражении как своих собственных, так и социально значимых интересов. Речь идет не просто о новой функции связей с общественностью. Меняются ценности и философия организации ВМП: менеджеры должны инвестировать в создание перспектив внешней информационной инфраструктуры.

В 2007 году в работе [Teece, 2007: 1319] были уточнены условия, при которых предприятие не просто адаптируется к бизнес-экосистеме, но формирует ее. По мнению автора, значение способностей высокотехнологичного предприятия к интеграции гетерогенных компонент в глобальной экономике возрастает многократно. Ключевым стратегическим активом предприятия является способность комбинировать не только существующие мощности, но и будущие перспективы. Поскольку многие из наиболее ценных активов внутри высокотехнологичной фирмы связаны со знаниями, то достаточно развитая способность ко-специализации собственных ресурсов выходит за ограничивающие рамки предприятия и может использоваться для формирования внутриотраслевых и межотраслевых информационных и логистических сетей.

В 2013 году было проведено статистическое обследование топ-1000 компаний Тайваня [Lin, Wu, 2014]. Ученые выстроили и статистически обосновали гипотезу, что способность управлять гетерогенными ресурсами повышает эффективность предприятия, независимо от отраслевой принадлежности: внутриотраслевые различия в прибыли превышают межотраслевые различия [Lin, Wu, 2014: 408]. Получены и доказательства того, что способность распознавать и формулировать новые возможности является условием подчас более важным для устойчивости ВМП, чем государственная или любая другая внешняя поддержка.

3.3. Факторы устойчивого взаимодействия институциональных субъектов и ВМП в рамках ресурсного подхода

Традиционно институциональная теория развивала концепцию противоречия между институтами внешней среды и промышленным предприятием. Соответственно, экономические стратегии предприятия основывались на балансировке затрат оппортунизма внешнему давлению. В противоположность институциональной ресурсная теория предприятия указывала на ключевую роль управления ВМП своими внутренними ресурсами (см. табл.).

В настоящее время институциональная теория подчеркивает разнородность векторов и разнообразие сил вли-

Таблица
Классификация и научно обоснованные факторы эффективного взаимодействия внешних институтов и ВМП
Table
Classification and scientific-based factors of external institutions vs. effective interaction small venture enterprises

Основной признак классификации ВМП		Характер внутренних ресурсов предприятия				
Фактор	Теория	Институциональная		Ресурсная		
		Классический этап	Современный этап			
		Общие				
Цели ВМП		Устойчивость и легитимность				
Различия						
Стратегия ВМП	Пассивная	Активная	Активная			
Власть, как правило, приписывается:	институциональной внешней среде, а не предприятию	союзам и консорциумам	предприятию, обладающему ценными и специализированными мощностями			
Развитие предприятия обусловлено:	государственным или социальным регулированием	балансом внешних институтов и экономических целей ВМП	интеграцией внутренних гетерогенных мощностей в единый комплекс			
Основное ограничение	Принудительный изоморфизм внешнего воздействия на ВМП	Неупорядоченность векторов воздействия внешних институтов	Ограниченнность и неликвидность специализированных ресурсов			
Организационная структура предприятия	Имитирует институты во внешней среде	Уникальная, подчинена внутренним факторам экономической устойчивости	Разнородная в соответствии с внутренней структурой гетерогенных мощностей			

Источник: разработано автором.

яния внешних по отношению к предприятию агентов. Часто это влияние не формализовано, следовательно, не поддается оперативному административному влиянию. Его нужно насыщать со стороны формальных институтов, преобразуя в возможности облачных сервисов. Эффективность этого внешнего многообразия определяется по критерию результирующей согласованности с активной политикой самоорганизации предприятия.

В этой концепции неразрешимое противоречие между внешним институциональным давлением и оппортунизмом ВМП преобразуется в пространство двустороннего встречного влияния (рис. 5), потому что ВМП, избегая стратегии оппортунизма и связанных с ней значительных затрат, в рамках институциональной оболочки могут не просто пытаться влиять на фрагменты внешней среды, но и активно создавать свои собственные новые институты.

Для деятельности ВМП с преимущественно универсальными ресурсами (первая группа нашей классификации) изменения институциональной теории органичны и безусловно позитивны, в то время как для ВМП второй группы достижения институциональной теории (рис. 5) хоть и необходимы, но недостаточны. ВМП второй группы для стабильной инновационной активности могут развиваться только в отраслевой корпоративной среде по следующим причинам:

- специализированные ресурсы являются для них ключевыми;
- специализированные ресурсы не торгуются на открытом рынке, поскольку имеют ценность только в необходимой гетерогенной совокупности и взаимном дополнении в строгих границах ВМП;
- отдельные технологии развиваются в рамках конкретной технологической парадигмы, жизненный цикл которой выходит далеко за рамки цикла жизни отдельного ВМП [Teece, 2018].

4. Выводы для практической реализации результатов исследования

Для внешних институтов одним из признаков практической дифференциации ВМП можно обоснованно назвать степень специализации, уникальности внутренних ресурсов предприятия. Пример системы государственной поддержки всего разнообразия ВМП со стороны внешних институтов представлен на рис. 6.

Схема распределения институциональных инвестиционных ресурсов на рис. 6 создана по признаку целевой принадлежности ВМП. В предложенной схеме признаком классификации ВМП является характер их внутренних ре-

Рис. 5. Революционное изменение предмета изучения институциональной теории
Fig 5. Revolutionary change in the subject of study in institutional theory

Источник: разработано автором.

сурсов. Универсальные ресурсы ВМП позволяют в большей степени унифицировать управление со стороны государственных институтов. ВМП со специализированными ресурсами следует выделять в отдельную группу и искать механизмы взаимодействия государственных и корпоративных органов управления.

Для ВМП также меняются фундаментальные требования к условиям его устойчивости – оно должно создавать и поддерживать инструменты диалога с внешними контрагентами. Внешние потребители должны иметь информацию для оценки перспектив сотрудничества.

ВМП второй группы, входящие в отраслевые корпоративные структуры, могут активно создавать и быть участниками формальных и неформальных институтов – консорциумов

Рис. 6. Пример целенаправленного распределения государственных институциональных ресурсов
Fig. 6. An example of targeted allocation of government institutional resources

Источник: разработано автором.

и промышленных ассоциаций на территориях местного самоуправления. В этом случае они получают возможность дополнительного государственного финансирования своих программ развития (рис. 6, 7) и институциональное медийное сопровождение. Институциональная среда, в свою очередь, получает явные и существенные ориентиры для повышения культурного и профессионального роста социума.

ВМП обеих групп, таким образом, могут активно способствовать наведению внешнего порядка совместно с формальными институтами путем насыщения неформальной институциональной оболочки.

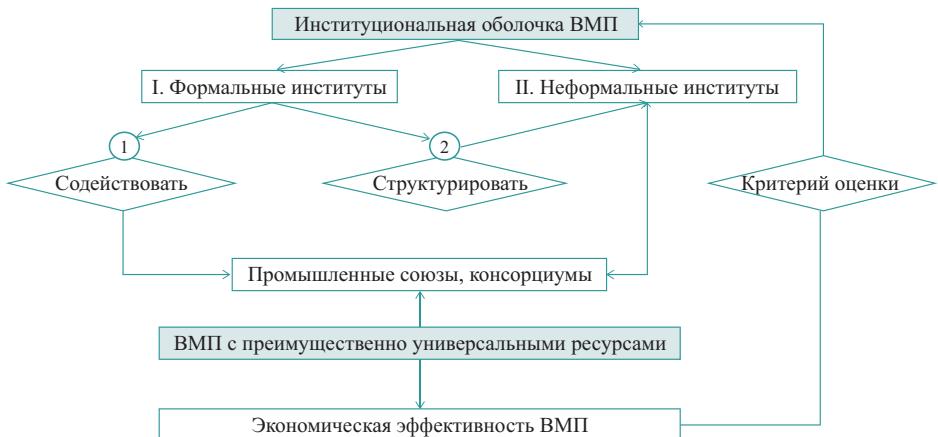
Главным выводом настоящего исследования является то, что уже в 1983 году в основополагающей работе институциональной теории было установлено, что управление ВМП строится отнюдь не на принципах конкуренции и рыночной парадигмы [DiMaggio, Powell, 1983]. Независимо от классификации ВМП требуется активное планомерное влияние государственных институтов. При этом эффективность работы государственных институтов можно количественно оценить показателем экономической эффективности ВМП (рис. 7).

5. Направление будущих исследований

Автором установлена возможность оценки государственно-институционального управления по критерию экономической эффективности ВМП, которые функционируют внутри соответствующей институциональной оболочки.

Сложность заключается в том, что показатель экономической эффективности ВМП со специализированными ресурсами (вторая группа классификаций) отражает не только полезность институциональной поддержки, но и уровень собственных узкоспециализированных технологических компетенций. Поэтому необходимо найти и научно об-

Рис. 7. Современная концепция институциональной теории
Fig. 7. Modern concept of institutional theory

Источник: разработка автора.

сновать критерии оптимальности «плотности» институциональной оболочки в зависимости от степени отраслевой специализации ВМП. Чем глубже отраслевая специализация, тем меньше степень свободы ВМП изменять сочетание своих ресурсов. При этом очевидно, что сильное институциональное давление снижает новаторскую инициативу. Отрицательные последствия недостаточного институционального давления, то есть низкой «плотности» институциональной оболочки, не столь очевидны, но тем более они опасны. Например, в среде, недостаточно формализованной, но насыщенной неформализованными нормами и правилами и, следовательно, неупорядоченной, неизбежны конфликты интересов и нарушения социальной справедливости. Если эта институциональная неопределенность накладывается на неопределенность смены отраслевых технологических парадигм [Teece, 2018], то для ВМП принципиально невозможно создать рациональную экономическую стратегию.

Природу критерии необходимости и достаточности формальных и неформальных институтов для инновационной активности ВМП следует изучать на стыке институциональной и ресурсной теорий.

References

- Ahuja G., Capron L., Lenox M., Yaod D.A. (2018). Strategy and the Institutional Envelope. *Strategy Science*, 3(2). DOI: 10.1287/stsc.2018.0062.
- Barney J. (1991). Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 17(1): 99-120. DOI: 10.1016/S0742-3322(00)17018-4.
- Bogatyreva K., Laskovaia A., Osiyevskyy O. (2022). Entrepreneurial activity, intrapreneurship, and conducive institutions: Is there a connection? *Journal of Business Research*, 146: 45-56. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.03.062.
- De Massis A., Audretsch D., Uhlaner L., Kammerlander N. (2017). Innovation with limited resources: Management lessons from the German Mittelstand. *Journal of Product Innovation Management*, 35(1): 125-46.
- DiMaggio P.J., Powell W.W. (1983). The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 48: 147-160.
- Eckhardt J.T., Ciuchta M.P., Carpenter M. (2018). Open innovation, information, and entrepreneurship within platform ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 12(3): 369-391.
- Eesley C.E., Eberhart R.N., Skousen B.R., Cheng J.L.C. (2018). Institutions and entrepreneurial activity: The interactive influence of misaligned formal and informal institutions. *Strategy Sciences*, 3(2): 393-407.

- Guo H., Wang C., Su Z., Wang D. (2020). Technology push or market pull. *Journal of Product Innovation Management*, 37(4): 352-372. DOI: 10.1111/jipm.12526.
- Kondra A.Z., Hurst D.C. (2009). Institutional processes of organizational culture. *Culture and Organization*, 15(1): 39-58.
- Kraaijenbrink J., Spender J.-C., Groen A.J. (2010). The Resource-based view: A review and assessment of its critiques. Review. *Journal of Management*, 36(1): 349-372. DOI: 10.1177/0149206309350775.
- Lin Y., Wu L.-Y. (2014). Exploring the role of dynamic capabilities in firm performance under the resource-based view framework. *Journal of Business Research*, 67(3): 407-413. DOI: 10.1016/j.jbusres.2012.12.019.
- Loon M., Chik R. (2019). Efficiency-centered, innovation-enabling business models of high-tech SMEs: Evidence from Hong Kong. *Asia Pacific Journal of Management*, 36(1): 87-111.
- McDonald R.M., Eisenhardt K.M. (2020). Parallel play: Startups, nascent markets, and effective business-model design. *Administrative Science Quarterly*, 65(2): 483-523. DOI: 10.1177/0001839219852349.
- Oberholzer-Gee F., Yao D.A. (2018). Integrated strategy: Residual market and exchange imperfections as the foundation of sustainable competitive advantage. *Strategy Sciences*, 3(2): 463-480.
- Oliver C. (1991). Strategic responses to institutional processes. *Academy of Management Review*, 16: 145-179.
- Prahalaad C.K., Hamel G. (1994). Strategy as a field of study: Why search for a new paradigm? *Strategic Management Journal*, summer special issue (15): 5-16.
- Prahalaad C.K., Ramaswamy V. (2004). Co-creation experiences: The next practice in value creation. Review. *Journal of Interactive Marketing*, 18(3): 5-14.
- Snihir Y., Zott C. (2020). The genesis and metamorphosis of novelty imprints: How business model innovation emerges in young ventures. *Academy of Management Journal*, 63(2): 554-583. DOI: 10.5465/amj.2017.0706.
- Teece D.J. (2018). Dynamic capabilities as (workable) management systems theory. *Journal of Management & Organization*, 24(3): 359-368. DOI: 10.1017/jmo.2017.75.
- Waguespack D.M., Dunford E.T., Birnir J.K. (2018). Cultural imprinting, institutions, and the organization of new firms. *Strategy Sciences*, 3(2): 426-438.
- Wernerfelt B. (1984). A resource-based view of the firm. *Strategic Management Journal*, 5(2): 171-180. DOI: 10.1002/smj.4250050207.

Информация об авторе

Татьяна Валерьевна Аксенова

Кандидат экономических наук, научный сотрудник, доцент кафедры «Системы управления энергетикой и промышленными предприятиями», Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). ORCID: 0000-0002-0002-9538.

Область научных интересов: экономика и управление промышленными предприятиями научоемкого сектора.
t.v.aksenova@urfu.ru

About the author

Tatiana V. Aksanova

Candidate of economic sciences, scientific researcher, associate professor at the Energy and Industrial Enterprise Management Systems Department, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Eltsin (Yekaterinburg, Russia). ORCID: 0000-0002-0002-9538.

Research interests: economics and management of industrial enterprises in the knowledge-intensive sector.
t.v.aksenova@urfu.ru

关于作者信息

Tatiana V. Aksanova

经济学博士·科研人员·俄罗斯第一任总统叶利钦命名的乌拉尔联邦大学的经济与管理学院“能源与工业企业管理系统”教研室副教授(俄罗斯·叶卡捷琳堡). ORCID: 0000-0002-0002-9538.

研究领域：高科技产业工业企业的经济与管理。
t.v.aksenova@urfu.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; после рецензирования 27.08.2025 принята к публикации 20.09.2025. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.08.2025; revised on 27.08.2025 and accepted for publication on 20.09.2025. The author read and approved the final version of the manuscript.

文章于 10.08.2025 提交给编辑。文章于 27.08.2025 已审稿。之后于 20.09.2025 接受发表。作者已经阅读并批准了手稿的最终版本。